

И помнит мир спасённый!

70-летию освобождения Черниговщины от немецко-фашистских захватчиков и битве за Днепр посвящается

После окончания битвы на Курской дуге Ставка Верховного Главнокомандования разработала план Чернигово-Припятской наступательной операции, которая началась 26 августа и закончилась 30 октября 1943 года. Воинам Красной Армии предстояло разгромить немецкие войска в районе Севска и начать освобождение Левобережной Украины и форсирование р. Днепр. Поставленная задача была выполнена. Долгожданное освобождение советских людей от фашизма пришло на Сумщину и Черниговщину. Также началось освобождение и белорусской земли. В ходе этой операции Красная Армия понесла ощутимые потери (33,5 тыс. убитыми и 107,9 тыс. ранеными – данные из Интернета). На мой взгляд, потерь было много больше, только в Черниговской области похоронено 20 тыс. солдат и офицеров. А ведь бои шли не только в Черниговской, а и в Сумской, Гомельской и Киевской областях. Сколько полегло в землю наших солдат, никому не известно... О чем это говорит? Да о том, КАК был поставлен учет людей – и, соответственно, их потерь – в «доблестной рабоче-крестьянской» Красной Армии! Порой о лошадях, телегах, кирках и лопатах заботились в смысле учета ревностнее, чем о живых людях... Ничем не измерить, сколько пролито крови и пота при изгнании врага с нашей земли! Тебе, читатель, остается только лишь догадываться и представить, как солдаты и офицеры вынесли тяготы той наступательной операции! Бойцам приходилось за сутки проходить 30–40 км, передвигаясь в основном пешим порядком, причем не по ровной дороге, а по Полесскому бездорожью, через бесчисленные озера, речушки и старицы, часто по болотистой местности, нести на себе оружие, боеприпасы, питание и много чего другого. А ведь, кроме всего прочего, нужно было и вести бои с противником, засевшим в опорных пунктах!

Одним из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны была битва за Днепр.

Гвардии рядовой Михаил Григорьевич СТЕРДЕНКО:

«77-я гвардейская стрелковая дивизия, форсировав с ходу реку Десна в районе Коропа, с небольшими боями подошла к Чернигову. Был тяжелый и упорный бой за железнодорожный вокзал. Рано утром 21 сентября 1943 г. город был освобожден без особых разрушений. Но вот где-то часов в 10 утра фашистская авиация сделала налет двумя эшелонами по 50–60 самолетов в каждом. И на наших глазах разбомбили центр города. Дивизия продолжала наступать. Впереди был Днепр. Немцы кидали листовки о том, что не пустят Красную Армию за Днепр. Но под ударами наших войск немцы покинули левый берег Днепра и заняли оборону на правом берегу. Это было им выгодно, так как берег был высокий, а позиции были подготовлены заранее. Наши солдаты готовили подручные переправочные средства: лодки, плоты, доски, а саперы – паромы для перевозки живой силы, техники и боеприпасов. Все работы проводились с соблюдением мер маскировки. Ночь была тихая. 215-й и 218-й гвардейские стрелковые полки должны были первыми в дивизии форсировать Днепр. Унасток перед 215-м гсп был открытым и широким, хорошо просматривался противником, что позволяло ему заметить выдвижение полка к реке. Во время форсирования противник открыл огонь из всех видов оружия. Переправа солдат на правый берег была сорвана. Понесли потери в живой силе. Полк был вынужден закрепиться на левом берегу и обеспечивать артиллерийским огнем успешное форсирование соседнего 218-го гсп. Для наведения плавучего моста прибыла понтонная бригада 61-й армии. Но у них экипажи понтонов были недоукомплектованы (много личного состава выбыло из строя в предыдущих боях на Десне). Первоначально решили использовать понтоны в качестве лодок. Понтоны укомплектовали солдатами моего полка. Я выполнял функцию гребца. Началась боевая работа по переправе личного состава 218-го гсп на правый берег. А на обратном пути вывозили раненных, военнопленных. В одном из рейсов на наш понтон упала вражеская мина. Мы как раз переправляли два расчета 45-мм пушек (4 лошади, 2

пушки и человек 10 личного состава). Были убиты лошади, несколько солдат из расчетов. Но все же мы достигли правого берега и выгрузили артиллеристов.

После занятия плацдарма 215-м гвардейским стрелковым полком я был направлен в свой полк. Со своими боевыми товарищами освобождал потом белорусские села».

Сахарова О.Е.

Ольга Ефимовна САХАРОВА, рядовая, боец караульной роты 77-й гв. стрелковой дивизии:

«После освобождения Чернигова я принимала участие в боях на Днепре в районе с. Неданчици. Кроме караульной службы, мне приходилось помогать и артиллеристам. Шел бой, я с подругой по-пластунски подтаскивала ящики со снарядами. Они для нас были неподъемными и нам приходилось тащить их по земле. От пушки до ящиков – перебежки, т.к. возле артиллерийской позиции рвались вражеские снаряды. Во время одной из перебежек взрывной волной меня отбросило в сторону. Придя в сознание, оглянувшись: там, где был артиллерийский расчет, дымила глубокая воронка, останки солдат были разбросаны по земле и висели на деревьях. Из моих ушей шла кровь, вся гимнастерка была залита нею. Тяжелая контузия дает о себе знать и по сей день».

Владимир Григорьевич БОБРОВ, гв. ст. лейтенант, заместитель командира по строевой части 2-го батальона 215-го гв. стрелкового полка:

«22 сентября 1943 года мы вышли к Днепру. Командир полка гвардии подполковник Серегин предложил с ходу форсировать Днепр на плотках, собранных из железных бочек. Но участок форсирования был укреплен немцами, нас уже ждали. В результате рота из другого батальона нашего полка, потеряв половину личного состава, возвратилась обратно, форсирование не состоялось...

К 25 сентября части дивизии, в том числе и 2-й батальон (которым я временно командовал, т.к. комбат находился на излечении в госпитале) 215-го гв. стрелкового полка, сосредоточились в лесу северо-восточнее рубежа Комаровка – Неданчици. Решением командира дивизии генерала-майора Аскалепова предусматривалось начать второе форсирование реки, имея в первом эшелоне 215-й и 218-й гвардейские стрелковые полки. Я же со своим 2-м батальоном был оставлен в резерве командира дивизии. После захвата плацдарма на правом берегу Днепра мне была поставлена задача переправиться через Днепр на участке соседнего 218-го гвардейского стрелкового полка и вести бои по расширению плацдарма. Нами были освобождены населенные пункты Йолча,

Бобров В.Г.

Красное, а 5-го октября батальон вошел в с. Галки. Ночью случилось непоправимое. Мы закрепились не совсем хорошо. Немцы же имели значительный перевес в живой силе и технике и пошли в психическую атаку. Нам пришлось оставить село Галки, но орудия, радиостанция и часть личного состава сохранили и из этого населенного пункта вывели. Позднее я узнал, что наступление немцев под с. Галки с целью ликвидации плацдарма нашей 61-й армии было хорошо спланировано и охватывало значительный участок. На другой день положение нашего полка было восстановлено и Галки были освобождены. Но как бы то ни было, меня понизили в должности до командира стрелковой роты и направили в другой батальон полка. Я продолжал участвовать в боях за расширение плацдарма, командуя стрелковой ротой. Бойцы моей роты отличались в боях, о наших действиях неоднократно сообщалось в дивизионной и армейской газетах. Но прошлого не вернуть.

23 октября 1943 г. (не помню уже, под каким населенным пунктом) шел бой возле кладбища, и при отражении контратаки немцев

я был тяжело ранен разрывом мины и направлен на лечение в г. Брянск. А после госпиталя я был направлен уже в 108-ю стрелковую дивизию».

Вячеслав Васильевич ЗАСЕДАТЕЛЕВ, пехотинец:

«Мне, как и миллионам советских воинов, в годы Великой Отечественной войны пришлось пройти пыльными боевыми дорогами разных фронтов, служить в разных дивизиях. Был и минометчиком, и пулеметчиком, и связистом, и разведчиком. После госпиталя, в который попал по ранению, я был направлен в 77-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В ней мне довелось быть командиром отделения автоматчиков и одновременно секретарем комсомольской организации 5-й стрелковой роты.

После боев за Чернигов в роте из 100 бойцов насчитывалось всего 31... Такова была численность подразделения на день форсирования Днепра. В ночь с 26 на 27 сентября 1943 года на утлых рыбацких лодках, законпаченных солдатскими обмотками, мы поплыли на противоположный берег. Гребли веслами, наскоро изготовленными из найденных досок. Нас заранее учили и рукопашному бою, и как тихо грести веслами во время переправы через водные преграды. И, к счастью, нам удалось незаметно переплыть Днепр. В руках у каждого из нас был автомат, за плечами – сидор (вещишок по-солдатски) с патронами и гранатами, на боку – саперная лопатка, на голове – каска. Выйдя на берег, мое отделение чуток зашло в оборону противника. Враг был совсем рядом: мы слышали немецкую речь. Командир роты гв. лейтенант Магеррамов решил начать атаку, когда прибудет вторая группа солдат с левого берега. Осветительная ракета над Днепром сорвала все планы – немецкие наблюдатели заметили плывущие лодки и плоты с нашими бойцами, застрочили вражеские пулеметы и автоматы. Днепровская вода закипела от вражеских пуль и снарядов. По команде нашего командира мы тут же бросились на врага, с криками «Ура!», «За Родину!» ворвались в траншею противника, солдаты автоматным огнем и прикладами уничтожили фашистов, а оставшихся в живых заставили дрогнуть и бежать. Преследуя их, наши солдаты старались захватить как можно больше территории. Несмотря на яростный огонь немцев, наш полк все-таки начал форсирование, и к утру 27 сентября уже были освобождены несколько белорусских населенных пунктов. 18 воинов нашей роты были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе и я. Некоторые солдаты получили это высокое звание посмертно».

Евгений АЛИМОВ, директор краеведческого музея г. Славутича и Чернобыльской АЭС

Продолжение в следующем номере

Прищепчук И.Е., ГСС гв. полковник Заседателев В.В., гв. подполковник Стерденко М.Г.